Ты все еще там?

Ты все еще спишь?

Все еще мечтаешь, дышать под сгоревшими звездами?

Ты еще жив?

Ты все еще там?

Каким-то образом меня вытягивают из забвения, в котором я так долго спал. Вокруг меня тьма, тьма, отражающаяся от моей души. И есть только тьма. Тьма - это все, что я знал так долго....

И все же где-то есть свет, зовущий меня. Свет тянет меня наверх и наружу...

Ты все еще там?

Я открыл глаза.

И все воспоминания, все, что были во мне, нахлынули обратно, заполнили меня, затопили, разрушали...

Просто, как долго это продолжалось?

Пыль заволочла стекло надо мной. Я сел слишком быстро, сильно ударившись головой. Нет, выпустите меня отсюда, выпустите из этого клаустрофобного гроба....

Верхняя часть спальни комнаты отвалилась, и я сел, голова кружилась, глаза лихорадочно искали любые признаки жизни...

Неужели эта база... была заброшена?

Сквозь окна просачивался пыльный солнечный свет, на стенах были приколоты и разбросаны бумаги с красными пометками, вдоль стен выстроились другие отсеки, спальные капсулы, похожие на мою.

Я был один.

Я вылез из капсулы, движения были скованными от долгого лежания. На земле лежала липкая записка. Должно быть, она упала, когда отвалилась крышка.

Ринте, если ты когда-нибудь проснешься, просто знай, просто помни одну вещь: ты должен убить [его].

И это было все. Судя по всему, почерк девушки. Должно быть, приклеила его, когда она покинула это место. Записка выскользнула у меня из пальцев и упала на землю, как нежная умирающая бабочка. Она распалась в тот же миг, как коснулась земли.

Лонни?

Она была последним человеком, кого я видел. Тот, кто помог мне забраться в капсулу, тот, кто улыбнулся мне, откинув мои волосы назад и сказал: «Спокойной ночи.»

Ее лицо было единственным, что осталось в моей памяти, прежде чем я погрузился в этот

вечный сон.

Наверное, поэтому я и оказался на четвереньках в песке и пыли, пытаюсь схватить окоченевшими руками несуществующие остатки записки. Больше ничего не осталось, ничего не осталось....

Но... я вспомнил. У меня была миссия. Причина, по которой меня усыпили в первую очередь.

Как сказала Лонни: «Когда ты проснешься, нас, вероятно, здесь уже не будет. Но ты, Ринте, должен продолжать. Помни о своей миссии. Забыть о нас.»

Но как я мог забыть о...

Нет, моя миссия. Я должен был идти дальше. И вот я заставил себя подняться из пыли и вытереть глаза от каких-то воображаемых слез....

Я подошел к монитору на столе, тоже покрытому липкими заметками, которые падали. Прочистил горло, которое было сухим и непривычным от долгого неиспользования.

«Активировать.»

Передо мной вспыхнул экран, светящийся сине-зеленым, трудно различимый из-за солнечного света. Идентифицируйте себя.

Мне удалось выдавить из себя ответ. Я надеялась, что это точно. Я уже почти не помнил себя.

«Ринте Акия. Номер 003 отряда Сунаараша. Впал в спячку год XX92.»

Появился новый экран. Мой профиль, со всей указанной информацией.

Имя: Акия, Ринте

Возраст: 20 лет

Пол: Мужской

ДР: 11/13/XX72

Состояние: Гибернация

Фотография в профиле была старой. Я посмотрел в зеркало, которое выскочило, чтобы просканировать меня. Мои черные волосы совсем не росли, только едва касались плеч. Моя кожа была бледной, а под глазами залегли темные круги. Но не так уж и страшно. Но... было ли это настоящий я?

Идентификация завершена. Доступ разрешен.

«Который час?»

На экране появились новые слова: сейчас XX39 год, 4 апреля, 4: 43 вечера.

XX39... я проспал целых 47 лет... В моем животе начала образовываться яма.

«Причина пробуждения?»

Не в состоянии идентифицировать причину.

«Сканирование здоровья.»

Сканирование завершено. Субъект Здоров.

«Статус снаружи.»

Спокойная погода в пустыне. Низкий уровень кислорода. Пожалуйста, возьмите с собой кислородный баллон, если вы хотите выйти на улицу.

«Где все?»

18 августа XX98 года из-за нехватки припасов оставшиеся члены команды: Лонни Араи, Нави Танака, Чев Кода, КГ Накамура, Аликс Фудзикура и Нол Хираидзуми - эвакуировались. С XX01 года от них не поступало никаких сигналов.

Моя рука слегка дрожала, и яма в животе становилась все тяжелее. «Покажи мне их последнее послание.»

Воспроизвожу: XX01, 26 марта, 2:00 утра. Продолжительность: 2:34.

На экране появилось лицо Лонни. Я видел, как остальные собрались вокруг нее. Камера слегка дрожала от сильного зимнего ветра, и я мог видеть свет небольшого костра.

«П-привет, база,» сказала Лонни слегка дрожащим голосом. Она огляделась вокруг, затем вернулась к камере. «Кгхм... у нас... у нас кончается кислород, и андрюиды скоро будут здесь, так что... я сделаю это быстро. Последние две недели у нас не было еды, а вода закончилась только вчера. Я... я действительно удивлена, что мы все выживали так долго... Ринте, ты, наверное, будешь смотреть это. Я очень надеюсь, на тебя. Ринте, сейчас я обращаюсь непосредственно к тебе. После того, как мы погрузили вас троих в спячку, перед эвакуацией, Нокс, и Сири перестали подавать признаки жизни... Ринте, ты единственный, кто остался. Здесь у всех городов медленно заканчивается кислород... к тому времени... когда ты проснешься, если вообще проснешься... Город Шуйцзин может быть единственным оставшимся. Где [он] находится. Все базы, города были заброшены, этот мир превратился в пустыню. «Микрофон затрещал, и камера заколебалась». Единственная надежда. Найди Шуйцзин, Ринте. Убей [его]. Но... если ты умрешь, это... это нормально. Ты увидишься с нами снова... «Лонни!» Выстрелы.

Запись оборвалась.

Я понял, что плачу. Я вытер глаза тыльной стороной руки. Теперь я ничего не мог с этим поделать.

Это было 38 лет назад.

Они были мертвы. И вот я здесь, ничуть не изменился. Как бы мне ни хотелось вернуться в прошлое, в прошлое до того, как все это случилось, этого не произойдет. Не со мной.

Согласно информации, я был, вероятно, единственным оставшимся, кто мог убить [его]...

«Запись.»

Запись через...3... 2...1... Гудок.

«Это... это Ринте Акия.» Я старался не смотреть себе в глаза на экране. «Я только что проснулся от 47-летней спячки и собираюсь отправиться в город Шуйцзин, чтобы убить [его]. Эххх... наверное, этого никто не увидит, но... что бы ни случилось, я не думаю, что вернусь сюда. Я... просто хотел, чтобы весь мир знал, что я жив. Во всяком случае, то, что от него осталось. Хорошо. Спасибо. И тебе тоже удачи.»

Я нажал кнопку остановки записи. «Экономия энергии,» скомандовал я. «Постоянное отключение. Гибернации. Перезапускать только при нарушении работы.»

Обработка...

«Удалите все коды доступа через десять лет.»

Обработка...

Я похлопал по несколько теплomu монитору. «Спасибо.»

Экран потускнел, и я отвернулся, как раз в тот момент, когда экран мигнул на прощание и погас.

Теперь я чувствовала одиночество, ужасное чувство... глубоко внутри что-то давило на меня, пытаюсь сжать мои внутренние органы. По крайней мере, мне так казалось. Что-то, от чего мне хотелось плакать, что-то, от чего хотелось кричать. Что-то такое, от чего мне захотелось бежать к маме. Что-то, что заставляло меня чувствовать, что даже если единственный человек в комнате был моим злейшим врагом, я был бы счастлив.

Никогда еще я не чувствовал себя таким одиноким...

Я подошел к шкафу, чтобы взять необходимые принадлежности. Деревянная дверь со скрипом отворилась, и оттуда повеяло пылью. Оставался еще один набор предметов первой необходимости, предположительно для меня. Но если бы их забрали другие... Но нет смысла думать об этом сейчас. Эти ценные припасы пойдут мне на пользу. Хорошая куртка с капюшоном, сделанная из прочного материала, который позволил бы мне согреться в пустыне, сумка, наполненная водой, сжатыми продуктами и другими припасами, и кислородный баллон. И рацию тоже, на всякий случай...

И, конечно, пистолет.

Я перекинул сумку через плечо, надел куртку, натянул капюшон и повесил кислородный баллон на другое плечо. Я в последний раз оглядела пустую базу, затем вышел наружу, прижимая кислородную маску к носу и рту, позволяя двери распахнуться позади меня.

Снаружи одинокий ветер неся по пескам пустыни. Единственная пыльная дорога петляла и извивалась среди песчаных дюн, протянувшись из ниоткуда в никуда. Заходящее солнце было красным, окрашивая небо и облака, как кровь. Я поморщился, когда часть песка попала мне в глаза, и накинул капюшон. Где был город Шуйцзин?

Мой разум был пуст, но какой-то голос, возможно, тот, что разбудил меня, сказал мне, что идти по дороге, вероятно, лучший путь.

И вот я начал свое путешествие.

Увядшие, давно мертвые деревья, камни и галька, случайные части андроидов или

человеческие кости... Все было точно так же, как и тогда, когда я уходил. Мертвые, умирающие и ушедшие....

Солнце опускалось все ниже и ниже, растворяясь в красном, поглотившем небо, и медленно таяло до черноты. Несколько звезд появились тут и там на черной простыне, усеивая бархат, как стразы. Я остановился передохнуть под деревом на скале, зажег огонь с помощью специального химического вещества, которому не требовалось кислорода, чтобы гореть. Андроиды, скорее всего, не найдут меня. К этому времени и возрасту, вероятно, не было достаточно энергии за пределами городов, чтобы поддерживать их.

Отломив кусочек питательного батончика, первое, что я съел за целую вечность, я осмотрел рацию. Андроиды ведь не поймают его, не так ли? Кроме того, я хотел знать, есть ли там еще какие-нибудь базы...

Я включил рацию и прислушался. Простое потрескивание, прерываемое периодами небытия. Время от времени раздавалась музыка, которая кружилась вокруг, а затем терялась в статике и тишине. Слушая его... Я поднял его и нажал серебряную кнопку.

«Проверка, раз-два, проверка там кто-нибудь есть? Кто-нибудь? Кто-нибудь вообще? Эй, есть там кто-нибудь? Кто-нибудь?»

Огонь потрескивал под ночным небом. Я, сидя здесь, взывал к тому, что казалось пустотой...

«Там кто-нибудь есть? Кто-нибудь? Кто-нибудь вообще?»

<http://tl.rulate.ru/book/49426/1222512>